

РАДИОИНТЕРВЬЮ

28 марта 2018

Сечиль: Всем привет, мы вошли в студию. Я Сечиль. Мы перед вами в другое время, в другой день, вне Açık Dergi. Спецвыпуск проекта поддержки слушателей Açık Radyo — мы на 15-м Радио-Фестивале. Назвать ли мне номер нашей линии поддержки слушателей? Вы можете звонить по 0212 343 41 41, можете говорить с нашими товарищами. Или нажать кнопку «поддержать» на acikradyo.com. Последняя цифра, которую назвал Омер Мадра — 69 наших слушателей сегодня нас поддержали. Хотим продолжить отсюда. Мы начинаем беседу с коллективом birbuçuk — добро пожаловать, друзья. Birbuçuk: Спасибо. Спасибо, здравствуйте. Ильксен: Да, мы вместе с коллективом birbuçuk, состоящим из Айше Джерен Сары, Ясемин Юльген и Серкана Каптана. На днях в «Журнале» мы услышали ваш голос на встрече коллективов в галерее Каса. Когда мы собирались говорить об общественном достоянии, и 15-й Радио-Фестиваль был как раз о достояниях и общих благах, мы сказали — давайте — и вы не отказали. Огромное спасибо. Добро пожаловать. Может, начнём с birbuçuk? Почему birbuçuk? Сечиль: Трое людей, у каждого по половине пая. Я ещё думаю — как группа тех, кто стесняется взять целый пай. Ясемин Юльген: На самом деле коротко — может, я расскажу, почему мы это делаем. Айше, Серкан и я как команда birbuçuk уже около года организуем встречи по разным темам экологии. Откровенно, эти встречи возникли из потребности. Потому что мы заметили: общая для нас троих точка — искусство и экология — не знакомы друг с другом. Исходя из этого мы подготовили программу встреч больше чем на год. Приглашаем на встречи людей, работающих по разным темам — вода, биоразнообразии, граница, климат, добыча, энергия. Это художницы и художники, а также эксперты, академики или опытные люди, чьему знанию мы доверяем, продолжающие работу вне художественного поля. Наша цель — свести две эти области через новые знакомства и совместные начинания. Можно сказать, что мы потихоньку начали этому способствовать. Мы думаем об этом и как об исследовательской области, и как о методе взаимного обучения. И «половинки» как раз представляют людей, приходящих на эти встречи. У нас есть имя, взятое от предела в полтора градуса. Но его концептуальная рамка — это и схождение всех половинок этого опыта. Ильксен: Схождение половинок опыта. Можем ли мы немного это раскрыть? Ясемин: Можем. Айше Джерен Сары: Да, я тоже Айше. Одна из вещей, которые мы стремимся делать, и, может быть, самая важная — соединить чувство художника и факт академика. И создать здесь пространство обмена, чтобы думать вместе. Мы больше думаем над тем, как нам это спроектировать.

[Н1] РАДИОИНТЕРВЬЮ

Ильксен: То есть у вас есть идея нарушить привычные границы — это можно сказать спокойно. Экология, как и культурное производство — одна из основных точек, за которыми следит Açık Radyo. И если мы видим Açık Radyo как одну из площадок, где это сходитя — учитывая ещё и срочность эпохи, в которой мы живём, нужно как можно скорее, кто что может, опять же действуя вместе. В этом эфире есть призывы, которые мы постоянно повторяем.

Сечиль: Да, встречи уже были. И уже есть результат. Мы хотим, чтобы вы немного о них рассказали. Но по поводу встреч есть ответственность и у Серкана Каптана. У коллектива birbuçuk есть основные заботы. Расскажем о них, а потом — что обсуждалось до сих пор.

Серкан Каптан: Я очень много думаю о практиках встреч. Я придаю большое значение тому, как должна проводиться встреча. Если люди уделяют нам своё время, приходят на наши встречи, эта встреча должна пройти продуктивно и для них, а после встречи мы должны иметь возможность получить свои выводы продуктивно и красиво. Поэтому я делаю свою основную мысль внутри birbuçuk на этих практиках встреч. Как проводится встреча? Каков должен быть план, организация встречи? Мы много думали об этом, думали вместе. Наш вывод — отсюда мы и построили план встречи. Мы считаем, что встреча длиннее трёх часов невозможна. Когда переваливает за три часа, внимание людей сильно рассеивается. И мы решили, что в эти три часа можно вместить максимум шесть гостей.

Ильксен: Шесть выступающих?

Серкан: Шесть выступающих, да. Мы их называем — «уста» (рот). Мы можем пригласить шесть «ртов» на наши встречи. Половину времени встречи мы отводим на то, чтобы эти люди представили себя. Эти люди — может быть, искреннее, чем на других академических встречах, с такими деталями, какие, может быть, нельзя было использовать в других местах — рассказывают, почему они интересуются экологией: как они в эту область втянулись, может быть, из детства, может быть, из юности. Затем во второй половине времени встречи мы хотим,

чтобы люди делились своей собственной работой, более привязанной к теме. Мы их к этому направляем. Так выходят более продуктивные результаты. Мы увидели, что это очень продуктивно. Когда люди отводят половину времени встречи на собственное представление, возникает сближение, искренность — и мы увидели, что это очень важно для продуктивности встречи.

Ильксен: Мне приходит на ум, что это похоже немного на использование языка повседневной жизни. Слово «встреча» сразу звучит академически, а вы здесь пытаетесь поймать язык повседневности и создать другой язык.

Ясемин Юльген: Встречам мы говорим «solunum» — «дыхание». Мы ко всему пытаемся подобрать новое слово, выйти из этих шаблонов.

Ильксен: То есть «уста» — «рот», «солунум» — «дыхание». Тогда можно ли сказать, что у коллектива birbuçuk есть и забота производить новый словарь?

Ясемин: Это происходит само собой, я думаю. Этот язык приходит сам. Не как забота, но это красиво звучит. Люди выходят из обычных привычных границ. Может быть, чуть-чуть иначе делятся своими мыслями. Они тоже начинают придумывать слова. Поэтому мы думаем, что в этом есть творческий подход. [H2] РАДИОИНТЕРВЬЮ

Сечиль: Да, менять имя действительно полезно. Кстати, мы упомянули про результаты встреч — насколько я знаю, часть опубликована. У команды birbuçuk есть и интернет-площадка.

Ясемин: Да, birbuçuk.org — как результат встреч. Не так, что Али сказал то, Айше сказала это, потом кто-то такое произнёс; мы представляем это как полностью анонимный текст.

Ильксен: По каким встречам сейчас есть результаты?

Ясемин: Сейчас есть результаты встреч о воде и о метаболизме. В интернете на birbuçuk.org их можно прочесть. В этих результатах не только тексты, не только письмо. Так как на наших встречах участвуют и художники, мы выкладываем также ссылки на их визуальные работы и видео по теме. То есть, я думаю, это богатый текст.

Ильксен: Где проходят эти встречи?

Ясемин: Studio-X нас принимает, спасибо им. Мы делаем их по выходным. Как сказал Серкан, встреча длится три с половиной — четыре часа. Для каждой темы мы приглашаем людей, специализирующихся в этой области, или художников, ведущих работу по этой теме. То есть у каждой темы свои участники. И из общего разговора шести человек мы развиваем текст встречи.

Ильксен: То есть до встречи вы определяете тему и связываетесь с людьми.

Ясемин: Связываемся мы. У нас есть программа встреч для тех, кто хочет — её темы понятны. Стараемся максимально следовать. По каждой встрече приглашаем участников по этим темам.

Сечиль: Вы говорите: «на нашей планете и в географии, к которой мы принадлежим, экология оформляется как научная дисциплина и общественно-политическое движение». Что нам следует понимать под экологической чувствительностью? Может быть, расскажете и о своих биографиях, чтобы мы могли встретиться друг с другом через слово.

Айше Джерен Сары: Я экономистка по изменению климата. Одновременно я танцовщица. Занимаюсь исполнительскими искусствами. У меня была история, начавшаяся с экономики. Оттуда повернула к энергии. Сделала магистратуру по ресурсной экономике. Потом стала больше работать в области политической экологии, сместилась туда. С тех пор работаю по этим темам через сеть. Работаю в разных проектах. Параллельно стараюсь танцевать. Тема экологии для нас важна так: с одной стороны её изучает одна научная дисциплина, с другой мы можем говорить о формах связности. То есть когда мы говорим «общественно-политический вопрос», «движение», мы имеем в виду именно это. Под формой связности — мы рассматриваем экологию как общественное достояние. Здесь мы говорим об экологических достояниях вроде воды, климата, продовольствия. А ещё — о формах нашего связывания с этими экологическими достояниями: о границах, о гендере, о культуре, о процессах. То есть мы не хотим рассматривать экологию как изолированное поле, оторванное от всего. Это одно из мест, откуда происходят «половинки». Мы стремимся немного исследовать беседу в этом «между» — между дисциплинами, в формах их связывания. И мы надеемся, что отсюда выйдет нечто новое. С этой ментальностью — мы думаем, мы больше не в том времени, чтобы оставаться отдельно, коротко, изолированно.

Ильксен: Мы внутри 15-го Радио-Фестиваля, где главным мотивом является «быть вместе». В этом разговоре всё встаёт на свои места.

Сечиль: Пусть номер телефона прозвучит у вас. Если хотите — скажем все вместе, друзья. 0212 343 41 41. Звоните, пожалуйста! [НЗ] РАДИОИНТЕРВЬЮ

Сечиль: Мы трое — друзья. И раньше были друзьями. Нельзя сказать, что мы собрались через проект.

Ясемин: Естественно. И во время моего тезисного исследования я постоянно обращалась к Серкану и Айше за ресурсами. И в этих наших беседах оно и вышло. То есть как турецкое визуальное искусство смотрело на экологические темы, что было, что продолжается, чего совсем не было слышно, не было видно. И мы продолжили исследование вместе.

Ильксен: А твой тезис, кстати, закончен?

Ясемин: Не закончен. Совсем чуть-чуть осталось. Потому что наше исследование не заканчивается. Мы постоянно исследуем.

Ясемин Юльген: Только что мы говорили — мы и слова «междисциплинарный» использовать не хотим. То есть и в искусстве оно очень часто используется. Поскольку тема — экология и общественное достояние, мы предпочитаем говорить «вне-дисциплинарно». Потому что мы говорим о темах, которые есть в жизни каждого из нас и которые жизненно важны. «Междисциплинарный» — словно немного рассеивает эту тему. Будто мы соединяем две отдельные темы. Чувствую, что это как бы само собой разделяет. Так как мы пытаемся смотреть более целостно, мы и этот термин стали использовать. Один из наших новых контекстов — вне-дисциплинарность.

Ильксен: И это новое слово. Я уже здесь начала составлять словарь к вашему проекту. Даже если вы это отрицаете, я записываю. Ещё одно слово.

Серкан Каптан: Тогда я подхвачу здесь — взял за спину вне-дисциплинарность. Я долго работал в академии над окружающей средой. Инженер окружающей среды, потом в Институте наук об окружающей среде, тоже над окружающей средой, над экологией — была возможность поработать. Потом я не захотел оставаться только в академии. Хотел выйти за её пределы — и в смысле экологических тем, и в смысле других видов производства. У меня есть художественный коллектив, я внутри другого коллектива под названием oddviz. С двумя моими товарищами мы живём и работаем вместе. Моя связь с искусством — оттуда. Я начал думать об искусстве. И на самом деле, когда академическое производство остаётся только внутри себя — когда статьи остаются внутри университетов, читаются только читающими их — я не думаю, что фактор воздействия очень высок. Поэтому я считаю, что он может подняться выше. Я думаю, что мы должны немного «нападать» на каждый канал, на каждую тему, должны стараться нести наше знание, нашу долю, наше производство в очень разные каналы — поэтому я туда и направился.

Ильксен: Можно представить, что у вас есть горизонтальная цель. То есть и сама форма вашего объединения такая — из горизонтальных отношений. И ваш подход к теме тоже.

Айше Джерен Сары: С другой стороны, может, я добавлю кое-что в этот момент. Мы здесь рассматриваем знание как общественное достояние. И мы выступаем за совместность знания. Знание, как сказала Ясемин, не то, что может быть зажато в дисциплины. И что нам нужно сделать, так это познакомить друг с другом частички знания, зажатые в разных дисциплинах, привести их вместе.

Сечиль: А с Açık Radyo как ты познакомился, Серкан?

Серкан Каптан: Я приехал из Анкары в Стамбул в 2008-м. По разным причинам — самая важная — моя магистратура; вторая — притяжение Стамбула. И заселился в совсем пустую квартиру. У меня был надувной матрас, который взял у одного друга. И ещё одно радио. Больше ничего. Я надул матрас, включил радио и открыл то, чего не было в Анкаре: Açık Radyo. С того дня и по сегодня я слушаю уже десять лет. Но я не только слушал; в определённое время из Анкары приходят кооперативные продукты — миндаль, [Н4] РАДИОИНТЕРВЬЮ лебеби, сушёный туть. Я их относил в Açık Radyo. Перенесение этой вкусной и справедливой еды в радио — это пошло на пользу развитию дружбы.

Айше Джерен Сары: Я тоже приехала из Анкары, в 2013-м. Не могу сказать, что я очень хороший радиослушатель, но могу сказать, что я очень хорошая слушательница Açık Radyo. В 2014-м, перед Парижским соглашением о климате, перед G20, в Стамбуле, на встречах, где мы обсуждали, что можно сделать. На верхнем этаже Açık Radyo начался процесс связывания. Я смотрю на Açık Radyo как на очень важное для меня образование. Мы говорили о совместности знания, о целостности знания, об общем знании — я думаю, на Açık Radyo это действительно происходит, случается. Я очень дорожу такими пространствами. Я думаю, что мы очень нуждаемся в таких

пространствах.

Ильксен: То, что мы проходим через такие процессы, через времена, требующие срочности — точно. Именно поэтому мы пытаемся объяснить значение поддержки. 0212 343 41 41.

Ясемин: Честно говоря, я не помню, когда это было, но выставки в Tütün Deposu, программы на Açık Radyo, программы, которые делают художники или люди из других областей — это платформа, которую я слушаю уже годами.

Ильксен: Ты, кажется, не из Анкары приехала?

Ясемин: Я тоже из Анкары.

Ильксен: Все истории начинаются так. Моменты бегства из Анкары!

Ясемин: Да, мы давно дружим с Açık Radyo. И поскольку мы можем слышать множество разных идей из совершенно разных областей и близких нам идей, я считаю это особенно ценным, особенно в сегодняшней Турции. Поэтому мы все можем представить, как трудно продолжать. То есть мы очень дорожим — желаем продолжения с людьми и поддерживающими во всех сферах. Стоять как платформа, через жизни многих поколений прошло такое образование, как Açık Radyo.

Серкан Каптан: Açık Radyo — не только образование, занимающееся культурным производством. По-моему, это образование, которое воспитывает людей, которые будут заниматься культурным производством. Если чуть раскрыть: это школа, которая производит не стихи, а поэтов, не критику, а критиков. Что это значит? Açık Radyo не только производит, оно учит производству. По крайней мере, в моём собственном примере, в моём масштабе, это было так. Поэтому я думаю, что влияние Açık Radyo на систему велико и это влияние будет нарастать в геометрической прогрессии. Я думаю, что у него — локомотивное, ускоряющее влияние — потому что оно производит производителя.

Айше Джерен Сары: Оно и само учится в течение лет. Все вместе — с вами, постоянно меняясь и преображаясь, с определённой общей целью.

Сечиль: Большое спасибо.

Birbuçuk: Это вам спасибо.

Сечиль: С нами был коллектив birbuçuk. Благодарим всех наших поддерживающих слушателей и не поддерживающих слушателей. Прежде чем мы ещё раз услышим телефонный номер от вас — спросим, что мы услышим на выходе.

Серкан: Есть ещё одна композиция. [МУЗЫКА: The Murlocs — Rolling On]

Сечиль: Все вместе: 0212 343 41 41. Звоните, пожалуйста. Вы увидите отдачу от своей поддержки.